

УДК 343.985.7

Тозик И.В.,

Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Tozik I.V.,

*Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

СНИЖЕНИЕ ВТОРИЧНОЙ ПСИХОТРАВМАТИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В данной статье рассматривается методика расследования насильственных половых преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, с точки зрения снижения уровня травматического воздействия процессуальных действий на психику потерпевших. Анализируется международная и отечественная практика работы с несовершеннолетними потерпевшими от насильственных половых преступлений. Предлагается усовершенствование криминалистической методики расследования данного вида преступлений путем эффективного психологического взаимодействия с несовершеннолетними.

Ключевые слова: вторичная психотравматизация, несовершеннолетние потерпевшие, насильственные половые преступления, опросные комнаты.

REDUCTION IN SECONDARY PSYCHOTRAUMATIZATION OF THE UNDERAGE SUFFERED DURING THE INVESTIGATION OF VIOLENT SEXUAL CRIMES

In this article the methodology of the crimes of sexual violence investigation which were committed regarding the underage from the point of view of the reduction of the level of traumatic impact of the legal proceeding on the psyche of the victims is considered. The international and domestic practice of the work with underage suffered from crimes of sexual violence is analyzed. The improvement of forensic methodology investigation of this type of crimes through effective psychological interaction with underage is offered.

Key words: secondary psychotraumatization, underage victims, crimes of sexual violence, interrogation rooms.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Охрана детства является важным конституционным принципом Донецкой Народной Республики. Воплощаясь в криминалистической науке, он обязывает правоохранительные органы обеспечить защиту интересов несовершеннолетних в уголовном процессе, преобразовать расследование в соответствии с потребностями воспитания полноценных членов общества и, главное, не навредить процессом доказывания формированию устойчивой и психически полноценной личности. Насильственные половые преступления и их расследование являются наиболее травмирующими для несовершеннолетних потерпевших. Разработка методики расследования данных видов преступлений, сочетающей в себе эффективное доказывание вины и снижение вторичной психотравматизации несовершеннолетнего потерпевшего, является важной задачей правоохранительных органов на современном этапе.

Криминалистика. Судебно-экспертная деятельность.
Оперативно-разыскная деятельность

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Международное сообщество в настоящее время значительное внимание уделяет уменьшению травмирующего воздействия на несовершеннолетнего в ходе проведения предварительного и судебного следствия. Для реализации эффективного общения с несовершеннолетними потерпевшими в рамках уголовного процесса разработаны протоколы Achieving Best Evidence (Англия и Уэльс), NICHD (Национальный институт детского здравоохранения и развития человека США), RATAС (Центр по защите детей «CornerHouse»), комплексы по интервьюированию и оказанию психологической помощи Barnahus (Исландия, Беларусь). Среди отечественных ученых о необходимости снижения вторичной психотравматизации несовершеннолетних потерпевших в ходе расследования указывает профессор Е.В. Васько.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Разрабатывая методику расследования насильственных половых преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, отечественные криминалисты не уделяют должного внимания потребностям потерпевшей стороны. Расследование преступления нередко сводится к доказыванию вины любыми возможными способами. При этом существующая международная практика не только не адаптируется к национальным потребностям, но и не рассматривается в рамках процессуальной деятельности. Кроме того, особенности работы с несовершеннолетними потерпевшими, как правило, проявляются только при проведении допроса, в то время как снижение вторичной психотравматизации возможно на протяжении всего расследования.

Формулировка целей статьи. Целью данной статьи является разработка отдельных положений методики расследования насильственных половых преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, направленных на снижение вторичной психотравматизации последних.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Согласно теории криминалистики цель расследования определяется как изобличение виновного, привлечение его к уголовной ответственности, выяснение и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления. При этом, исходя из конституционного принципа государственной защиты детства, при расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, правоохранительные органы должны также руководствоваться целью снижения психологического травматизма несовершеннолетнего потерпевшего в ходе проведения предварительного и судебного следствия.

Так, профессор психологии Е.В. Васько указывает, что процесс получения сведений от несовершеннолетнего «должен исключать или, по крайней мере, минимизировать вторичную психотравматизацию жертвы сексуального насилия в ходе профессионального юридического общения» [1, с. 40].

Термин «вторичная психотравматизация» употребляется как влияние, оказываемое рассказами жертв насилия на психику специалистов помогающих профессий [2], а также как повторное травмирование в результате вынужденного восприятия информации о первичной психологической травме [3, с. 17]. В рамках данного исследования под вторичной психотравматизацией несовершеннолетних потерпевших от насильственных половых преступлений понимается травмирующее воздействие на психику несовершеннолетнего необходимости воспроизведения обстоятельств, связанных с сексуальным насилием, в ходе проведения предварительного следствия. Практика европейских стран обозначает данный процесс термином «ретравматизация» [4].

Исходя из предложенного определения, снижение вторичной психотравматизации несовершеннолетних потерпевших возможно путем повышения эффективности производства отдельных следственных действий и сокращения тех из них, в которых принимают участие потерпевшие.

Эффективность производства отдельного следственного действия зависит от специальных навыков осуществляющего его лица. Если говорить о расследовании насильственных половых преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, то помимо знаний в области уголовного права, процесса и криминалистики следователь должен обладать достаточными навыками установления психологического контакта с несовершеннолетним и знаниями об особенностях психики последнего. С учетом вышесказанного приходим к выводу о том, что на практике необходимо выделение данного направления для специализации следователей и их дальнейшего обучения. Опыт зарубежных стран также подтверждает, что основной проблемой расследования данных преступлений является неподготовленность лиц, осуществляющих интервьюирование (допрос) несовершеннолетних, выражающаяся, в частности, в постановке наводящих вопросов, несоблюдении протоколов (порядка) интервьюирования и т.д. [5]. Данная проблема решается путем профессионального обучения лиц, ответственных за проведение допроса несовершеннолетних [6, с. 1], и разработки специализированных протоколов общения с ними.

Считаем необходимым отметить протокол, разработанный Национальным институтом детского здравоохранения и развития человека США (далее – Протокол NICHD), суть которого состоит в стимулировании ребенка давать развернутые ответы на задаваемые ему неструктурные (открытые) вопросы. Протокол NICHD представляет собой четко сконструированную базу допроса, с указанием реакции на наиболее типичные ответы несовершеннолетнего, и активно используется в США, Великобритании и Канаде [7]. Указанный Протокол NICHD официально переведен на двадцать языков, но русский язык в это число не входит [8], и в настоящее время отечественными правоохранительными органами данный Протокол не используется. Существует также протокол, разработанный Центром по защите детей «CornerHouse» (далее – Протокол RATAС). Суть Протокола RATAС заключается в поощрении использования аудиовизуальных средств и конкретных вопросов. Данный Протокол критикуется в связи с активным использованием анатомических кукол и диаграмм и представляет собой совокупность рекомендаций по осуществлению интервьюирования несовершеннолетних [5].

Определенный опыт в данном направлении имеет Республика Беларусь, где был реализован проект опросной комнаты по модели Barnahus. Данный проект представляет собой адаптированный для условий страны протокол общения с несовершеннолетними потерпевшими от насильственных половых преступлений и их семьями (допрос, оказание психологической помощи и т.д.). Однако следует отметить, что в рамках опросной комнаты интервьюирование проводит специально обученный психолог, который находится в одной комнате с опрашиваемым, а следователи МВД (прокуратуры) наблюдают за допросом и могут задавать вопросы через связь с соответствующим психологом. Осуществляется аудио-, видеофиксация процесса опроса, после чего результат направляется органу, инициировавшему процедуру [9]. В связи с этим возникает вопрос о процессуальной форме указанного доказательства, поскольку согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь допрос должен проводить следователь, в некоторых случаях в присутствии педагога или психолога [10, ст. 221].

Чтобы избежать наводящих вопросов при общении с несовершеннолетними потерпевшими от насильственных половых преступлений, помимо открытых и неструктурных вопросов можно использовать тактический прием активного слушания, суть которого состоит в отражении эмоций несовершеннолетнего в утвердительной форме [11, с. 66].

Об эффективности использования специальных опросных комнат по модели Barnahus свидетельствуют данные о количестве интервьюирования несовершеннолетних потерпевших от сексуального насилия. Так, в 39% стран, имеющих данные комнаты, опрос несовершеннолетнего осуществляется один раз (и повторно лишь в случае процессуальных нарушений), в 53% стран – дважды (на этапе следствия и в суде), и лишь в 8% стран опрос осуществляется от трех до шести раз разными специалистами [9].

О нецелесообразности повторных (дополнительных) допросов несовершеннолетних потерпевших говорят как сотрудники правоохранительных органов [12, с. 152], так и психологи. К данному выводу приводят два фактора: негуманность неоднократного возвращения к событию сексуального насилия, а также возможное появление фрагментарности в воспроизведении значимой для дела информации вследствие непроизвольного вытеснения травмирующих событий с последующим замещением их вымышленными образами [1, с. 40].

Однако отечественная методика расследования насильственных половых преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, обязывает потерпевшего давать показания не только в ходе допроса.

В настоящее время в Донецкой Народной Республике несовершеннолетний потерпевший дает показания по факту сексуального посягательства как минимум четыре раза трем различным специалистам. Первый раз – на стадии доследственной проверки (при обращении с заявлением о совершенном преступлении и т.д.) сотруднику полиции, входящему в состав следственно-оперативной группы. Второй – при непосредственном допросе следователю, который занимается расследованием уголовного дела. Третий – ему же при воспроизведении обстановки и обстоятельств событий. Четвертый – во время комплексной психолого-психиатрической экспертизы, выясняющей факт нахождения несовершеннолетнего в беспомощном состоянии относительно нападавшего. При этом в последнем случае несовершеннолетний беседует с целой группой психологов и психиатров, которые ранее ему знакомы не были. Кроме того, несовершеннолетний может привлекаться к проведению опознания, очных ставок, судебно-медицинской экспертизы и т.д.

Беседа об обстоятельствах полового посягательства с несколькими различными людьми в нескольких местах повышает уровень вторичной психотравматизации несовершеннолетнего. С целью снижения данной опасности уже в настоящее время возможно обязать следователей, специализирующихся на расследовании насильственных половых преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних лиц, приступать к общению с «будущими потерпевшими» уже на стадии доследственной проверки. Безусловно, для этого необходимо ввести внутри следственных подразделений соответствующую специализацию, а также организовать повышение квалификации данных сотрудников.

Эффективной мерой снижения вторичной психотравматизации также является создание опросных центров, в рамках которых возможно проведение комплексных интервью. Помещение опросной комнаты оборудуется в неформальном стиле (например, создание игровых комнат для дошкольного возраста), при этом, находясь в этой комнате, несовершеннолетний потерпевший сталкивается напрямую лишь с допрашивающим его

лицом. Иные участники следственных действий (психологи, адвокаты, эксперты), поддерживая конференц-связь со следователем, имеют право адресовать вопросы несовершеннолетнему лицу без визуального контакта с ним. Параллельно с допросом опросная комната позволяет проводить психологическое исследование несовершеннолетнего, его экспертную оценку на предмет возможности несовершеннолетнего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, давать о них правильные показания, а также оказывать сопротивление виновному.

Говоря о вторичной психотравматизации несовершеннолетних потерпевших от насильственных половых преступлений, особое внимание следует уделять третьим лицам, присутствующим в ходе процессуальных действий. Согласно общему правилу, количество лиц, с которыми несовершеннолетний будет сталкиваться в ходе предварительного и судебного следствия, должно быть сведено к минимуму. Там же, где закон обязывает приглашать к участию в следственных действиях специалистов или законных представителей несовершеннолетнего [13, ст. 168], необходимо оценивать взаимоотношения потерпевшего с данными лицами, его закрепощенность при общении с ними. Следует помнить, что участие в допросе родителей при авторитарном стиле воспитания в семье может привести не только к замкнутости допрашиваемого, но и к неправдивым показаниям. Так, Е.В. Васько, анализируя поведение несовершеннолетних в юридически значимых ситуациях, связанных с половыми преступлениями, выделяет категорию «мнимых» потерпевших, которые давали неправдивые показания. Согласно представленным результатам исследования, ложные показания несовершеннолетних потерпевших всегда формируются под влиянием родителей (косвенным или прямым) [14].

Наиболее травмирующим для психики несовершеннолетнего является такое следственное действие, как воспроизведение обстановки и обстоятельств события (далее – ВО и ОС). Согласно Уголовно-процессуальному кодексу данное следственное действие проводится с целью проверки и уточнения результатов допроса [13, ст. 194]. Из этого следует, что если показания несовершеннолетнего потерпевшего удовлетворяют следователя по объему и достоверности, то в проведении ВО и ОС нет необходимости. На практике же данное следственное действие проводится с целью еще раз зафиксировать показания допрашиваемого в присутствии понятых и других лиц и тем самым утрачивает проверочную функцию. С целью снижения вторичной психотравматизации несовершеннолетних потерпевших от насильственных половых преступлений безосновательное проведение ВО и ОС должно исключаться.

Таким образом, при расследовании уголовных дел по насильственным половым преступлениям, совершенным в отношении несовершеннолетних, следователь должен руководствоваться не только интересами расследования, но и интересами несовершеннолетнего лица. Это значит, что при одинаковом доказательственном значении следственных действий следует отдавать предпочтение тому из них, которое в меньшей степени травмирует психику несовершеннолетнего. Например, при проведении опознания нападавшего лица следователь имеет право проводить данное опознание не только вне визуального наблюдения, но и по фотоснимкам [13, ст. 174].

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Учитывая вышеизложенное, снижение вторичной психотравматизации несовершеннолетних потерпевших от насильственных половых преступлений является важной задачей совершенствования методики их расследования. Это требует выделения в следственных подразделениях соответствующих специалистов и их профессионального обучения, базирующегося на разработанных на основании психологических особенностей личности несовершеннолетнего тактических приемах допроса, непроцессуальном

взаимодействии следователей и психологов, оптимизации процесса расследования. Анализ международного опыта и его адаптация для особенностей отечественного уголовного процесса позволяют определить основные направления эффективного взаимодействия с несовершеннолетними потерпевшими от насильственных половых преступлений.

Список использованной литературы

1. Васько, Е.В. Механизмы виктимного поведения несовершеннолетних (малолетних) потерпевших от сексуального насилия в юридически значимых ситуациях [Текст] / Е.В. Васько // Государство и право. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3(2). – С. 40-45.
2. Кутузова, Д.А. Эмпатические стрессовые реакции: вторичная травматизация и выгорание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publicverdict.ru/topics/rehabilitatio/7181007.html>.
3. Егоркина, Т.В. Опыт ранних травматических переживаний в системе отношений личности подростков – свидетелей и участников межэтнического конфликта [Текст]: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.04 / Т.В. Егоркина. – СПб, 2009. – 20 с.
4. Barnahus – Children’s House a child-friendly, interdisciplinary and multiagency response to child abuse and services for child victims [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/justice/fundamental-rights/files/rights_child/9th_b_gudbrandsson.pdf.
5. Anderson, J. The CornerHouse Forensic Interview Protocol: RATAС [Текст] / J. Anderson // CornerHouse Forensic Interview. – 2010. – Vol. 12. – С. 193-331.
6. Тос, П. Сравнительный анализ подходов к проведению допроса несовершеннолетних. Протоколы NICHD и RATAС: существенны ли различия? / П. Тос // СВЯЗЬ (THE LINK). Официальный бюллетень Международного общества по профилактике насилия над детьми и пренебрежения их нуждами (ИСПКАН). – 2011. – Т. 20. – Вып. 1. – 11 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://childfund.org.ua/irc/child-witness/view/1316/3>.
7. Children’s Testimony [Текст]: A Handbook of Psychological Research and Forensic Practice. – 2nd ed.; [edited by Michael E. Lamb] / M.E. Lamb, D.J. La Rooy, L.C. Malloy, C. Katz. – Wiley-Blackwell, 2011. – 480 с.
8. NICHD: International Evidence-Based Investigative Interviewing of Children [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nichdprotocol.com/>.
9. Макейчик, Ю. Обзор протоколов и практик проведения опроса детей, пострадавших от насилия / Ю. Макейчик, О. Подрез [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/36260354-Obzor-protokolov-i-praktik-provedeniya-oprosa-detey-postradavshih-ot-nasiliya.html>.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Текст]: с изменениями и дополнениями по состоянию на 12 февраля 2010 года. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2010. – 423, [1] с.
11. Меживой, В.П. Метод активного слушания при допросе несовершеннолетних потерпевших от насильственных преступлений сексуального характера [Текст] / В.П. Меживой, И.В. Тозик // Право Донецкой Народной Республики. – 2016. – № 2(2). – С. 66-71.
12. Батыщева, И.В. Проведение следственных действий в отношении несовершеннолетних потерпевших и свидетелей [Текст] / И.В. Батыщева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 3. – С. 151-154.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Украины [Текст]. – Х.: Одиссей, 2011. – 240 с.

14. Васько, Е.В. Психологический анализ поведенческого реагирования в юридически значимых ситуациях несовершеннолетних потерпевших по половым преступлениям [Текст] / Е.В. Васько // Психологические исследования: Электронный научный журнал. – 2010. – № 3(11). – 21 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psystudy.ru>.

Статья поступила в редакционную коллегию 15.06.2017